

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.3>

UDC 811.161.1'37
LBC 81.411.1-32

Submitted: 07.12.2019
Accepted: 02.12.2020

**VERBS DENOTING ACTION RESULTS ELIMINATION:
SEMANTIC AND SYNTACTIC ASPECTS (AS EXEMPLIFIED BY VERBS
RAZBINTOVAT', RAZVERNUT', RAZVYUCHIT', RAZGRUZIT')**

Irina V. Muhachyova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract. The paper discusses semantic and syntactic features of four Russian verbs denoting liquidation of external physical condition – the verbs *razbintovat'* ('take off a bandage'), *razvernut'* ('unwrap'), *razvyuchit'* ('unburden'), *razgruzit'* ('unload'). These verbs belong to the rather large class of verbs denoting liquidation of the result of an action. The aim of the paper is to find out whether the verbs under consideration are the prototypical members of the class. The author analyses both the semantics of these verbs as presented in the academic Dictionary of the Russian Language, using Russian National Corpus as a source of contexts, and their semantic features, describing a set of valency slots of each verb and the ways these slots can be filled. In order to catch the specific features of the verbs the author compares them with their antonyms denoting achievement of the result of an action. The study showed that having similar semantics the verbs *razbintovat'*, *razvernut'*, *razvyuchit'*, *razgruzit'* denote situations in which a person makes certain manipulations with one object in order to eliminate its contact with another object. Three of the above-mentioned verbs also have the same syntactic properties. *Razbintovat'*, *razvernut'*, *razgruzit'* have three semantic valencies, which can be expressed syntactically. These verbs have two diathesis: one of them expresses subject and the first object, the second one – subject and the other object. As opposed to them the verb *razvyuchit'* has only one diathesis and one of its valencies is inexpressible. Nevertheless, the verbs *razbintovat'*, *razvernut'*, *razvyuchit'*, *razgruzit'* are the prototypical members of the class of verbs, which denote liquidation of the result of an action.

Key words: lexis, semantics, semantic class, verb, semantic valency, government pattern, diathesis, inexpressibility of semantic valency.

Citation. Muhachyova I.V. Verbs Denoting Action Results Elimination: Semantic and Syntactic Aspects (As Exemplified by Verbs *razbintovat'*, *razvernut'*, *razvyuchit'*, *razgruzit'*). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2021, vol. 20, no. 1, pp. 32-46. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.3>

УДК 811.161.1'37
ББК 81.411.1-32

Дата поступления статьи: 07.12.2019
Дата принятия статьи: 02.12.2020

**ГЛАГОЛЫ ЛИКВИДАЦИИ РЕЗУЛЬТАТА ДЕЙСТВИЯ
В СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛОВ
РАЗБИНТОВАТЬ, РАЗВЕРНУТЬ, РАЗВЬЮЧИТЬ, РАЗГРУЗИТЬ)**

Ирина Валерьевна Мухачёва

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена семантическому классу глаголов со значением ликвидации результата действия, из состава которого рассмотрены четыре глагола ликвидации внешнего физического состояния – *разбинтовать*, *развернуть*, *развьючить*, *разгрузить*. Цель исследования заключается в установлении их статуса как прототипических для класса глаголов ликвидации результата действия. На основе анализа словарных толкований из малого академического «Словаря русского языка» и контекстов употребления из Национального корпуса русского языка охарактеризована семантика этих лексических единиц, определены семан-

тические валентности и морфологические способы их реализации. Кроме того, описаны антонимические отношения с глаголами, называющими достижение результата. В результате проведенного исследования обнаружено семантическое сходство глаголов *разбинтовать*, *развернуть*, *развьючить*, *разгрузить*. Оно проявляется в том, что эти лексические единицы обозначают ситуации, в которых человек совершает определенное действие с объектом, освобождая его от другого объекта. Синтаксическое сходство отличает глаголы *разбинтовать*, *развернуть*, *разгрузить*: они имеют по три семантические валентности, выразимые на синтаксическом уровне. Особенность этих глаголов заключается в том, что две их валентности не могут быть заполнены одновременно: они реализуются в двух разных диатезах. Глагол *развьючить* имеет иные синтаксические свойства: он реализует валентности в одной диатезе и обладает одной невыразимой валентностью. Тем не менее все четыре глагола – это прототипические представители класса глаголов со значением ликвидации результата действия.

Ключевые слова: лексика, семантика, семантический класс, глагол, семантическая валентность, модель управления, диатеза, невыразимость семантической валентности.

Цитирование. Мухачёва И. В. Глаголы ликвидации результата действия в семантико-синтаксическом аспекте (на примере глаголов *разбинтовать*, *развернуть*, *развьючить*, *разгрузить*) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 32–46. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.3>

Введение

Лексика русского языка, по мнению Ю.Д. Апресяна, «представляет собой нестрогую иерархию с многократно пересекающимися семантическими классами и подклассами» [Языковая картина мира..., 2006, с. 69]. При таком подходе представляется закономерным описывать именно классы слов, а также подклассы, которые в них выделяются, и связи, возникающие между классами.

В центре нашего внимания находится семантический класс глаголов со значением ликвидации результата действия. В него входит большое количество глаголов, обозначающих уничтожение такого положения дел, которое является результатом предшествующего действия, например *отвинтить (гайку)*, *выгрузить (дрова)*, *расплести (косу)* и т. п. Формат статьи не позволяет рассмотреть класс целиком, поэтому ограничимся описанием нескольких глаголов, входящих в один из его подклассов.

Основания для выделения подкласса могут быть формальными. Чтобы разделить глаголы со значением ликвидации результата действия на группы с учетом формального признака, необходимо установить, какой морфемой выражена идея ликвидации. Ликвидативная семантика может выражаться корнем, как в глаголе *ликвидировать* (*ликвидировать фирму*), а также некоторыми приставками: *от(о)-* (*оторвать пуговицу*), *вы-* (*выкрутить лампочку*), *раз-* (*развязать*

узел) и др. В статье рассматриваются некоторые из глаголов со значением ликвидации результата действия, которые включают в свой состав приставку *раз-*: *разбинтовать*, *развернуть*, *развьючить*, *разгрузить*.

Приставка *раз-* многозначна. Среди ее значений выделяется такое, которое можно считать «ликвидативным». В «Словаре русского языка» (далее – МАС) оно сформулировано следующим образом: «Уничтожение результата ранее произведенного действия, обратное действие, например: *раздумать*, *разлюбить*, *размагнитить*»¹. Согласно толкованию, приставка *раз-* обозначает ликвидацию именно результата действия, что коррелирует с семантикой анализируемого нами класса.

Глаголы ликвидации результата действия могут быть поделены на подклассы также на семантическом основании. Ю.Д. Апресян, характеризуя такие глаголы с приставкой *раз-* при рассмотрении антонимии типа ‘действие’ – ‘уничтожение результата действия’, пишет о пяти подклассах: каузации – ликвидации предмета (*завязать – развязать узел*), каузации – ликвидации внешнего физического состояния (*забинтовать – разбинтовать руку*), каузации – ликвидации внутреннего физического состояния (*заморозить – разморозить мясо*), каузации – ликвидации нефизического состояния предмета (*засекретить – рассекретить*), каузации – ликвидации контакта (*застегнуть – расстегнуть пальто*) [Апресян, 1995, с. 291].

Опираясь на эту классификацию, мы выделили пять групп глаголов ликвидации результата действия: ликвидация предмета (*развязать узел*), ликвидация внешнего физического состояния (*разбинтовать руку*), ликвидация внутреннего физического состояния (*разморозить мясо*), ликвидация нефизического состояния предмета (*рассекретить документы*), ликвидация контакта (*растегнуть пальто*).

Для дальнейшего анализа нами выбрана группа глаголов со значением ликвидации внешнего физического состояния предмета. Помимо названного выше глагола *разбинтовать*, Ю.Д. Апресян относит сюда еще такие глаголы, как *развернуть* (*покупку*), *развьючить* (*осла*), *разгрузить* (*машину*). Судя по названию и иллюстрациям, глаголы этого подкласса обозначают ситуации, в которых изменяется внешнее, то есть наружное, а не внутреннее состояние предмета. Изменения происходят с физическим («материальным»), а не, например, психологическим состоянием. Внешние изменения физического состояния предмета воспринимаются визуально: это всегда видимые глазу изменения.

Представляется, что рассматриваемый семантический класс и каждый подкласс внутри него устроены по принципу «поля»²: имеют центр и периферию. Глаголы, находящиеся в центре класса, можно называть прототипическими в том смысле, что они имеют свойства данного класса и не имеют никаких свойств других классов.

Признаки, которыми обладает прототипический глагол ликвидации результата действия, были выявлены нами ранее³. Здесь лишь назовем их, не сопровождая изложение обоснованиями и пояснениями, поскольку все они будут подробно рассмотрены на материале описываемых глаголов.

Глагол-прототип анализируемого семантического класса обозначает физическое действие и обязательно имеет минимум две семантические валентности – Агенса и Пациенса: *Вася растегнул пальто*; *Ученые рассекретили документы* и т. п. Кроме того, в толковании прототипического глагола ликвидации результата действия должен быть указан конкретный способ совершения действия

и должна содержаться отсылка к результату предшествующего действия. Связь с ситуацией достижения результата у прототипических глаголов проявляется еще и в том, что все участники ситуации достижения результата должны быть «унаследованы» и перенесены в ситуацию ликвидации результата.

Наша задача – выявить семантические и синтаксические особенности глаголов *разбинтовать*, *развернуть*, *развьючить*, *разгрузить*, которые Ю.Д. Апресян причисляет к подклассу глаголов со значением ликвидации внешнего физического состояния. Цель анализа заключается в установлении того, можно ли считать глаголы, входящие в этот подкласс, прототипическими представителями класса глаголов ликвидации результата действия. Подробное рассмотрение позволит также обнаружить синтаксические особенности, свойственные глаголам анализируемого семантического подкласса.

Материал и методы

Глаголы, выбранные для анализа, как уже сказано, извлечены из работы Ю.Д. Апресяна «Лексическая семантика (синонимические средства языка)» [Апресян, 1995]. При их изучении мы обращаемся к МАС, откуда заимствуем формулировки значений исследуемых глаголов. Источником контекстов употребления рассматриваемых глаголов является Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ).

Все слова описываются по единому плану. Сначала характеризуется «ликвидативное» значение глагола из МАС и приводятся несколько контекстов его употребления из НКРЯ, что позволяет представить устройство обозначаемой этим глаголом ситуации, а также выявить количество и роли ее обязательных участников.

Далее анализируемый глагол сопоставляется с антонимичным глаголом достижения результата. Такое сопоставление необходимо, поскольку ситуация ликвидации результата устроена как бы «симметрично» ситуации достижения результата, а значит, анализ обеих ситуаций важен для понимания семантики глагола со значением ликвидации результата действия.

Анализ семантики, контекстов употребления глагола и соотнесение его с антонимичным глаголом достижения результата позволяют установить, является ли рассматриваемый глагол прототипическим представителем класса.

После этого характеризуются способы реализации семантических валентностей глагола, представленные в формате модели управления. Отмечаются особенности синтаксических свойств глагола (например, наличие у него двух диатез или невыразимых валентностей), выявленные в том числе и «на фоне» синтаксических свойств антонимичных глаголов достижения результата.

Глаголы рассматриваются в алфавитном порядке.

Результаты и обсуждение

1. Разбинтовать (руку)

1.1. Семантика, контексты употребления

Глагол *разбинтовать* имеет, согласно МАС, одно значение: «Разматывая, снять бинт с кого-, чего-л. – *Завтра мы руку вам разбинтуем, а через неделю и гулять по палате будете*. Саянов, Небо и земля». В ситуации *разбинтовать* субъект, разматывая бинт, меняет физическое состояние предмета: ранее забинтованный предмет становится свободным от бинта. Можно сказать, что ликвидируется состояние «забинтованности», которое, безусловно, является внешним физическим состоянием, поэтому глагол отнесен Ю.Д. Апресяном к подклассу глаголов со значением ликвидации внешнего физического состояния предмета.

Обратимся к контекстам употребления глагола *разбинтовать* из НКРЯ:

(1) Разбинтовав ногу, я увидел осколок стекла, торчащий из раны (А.И. Минеев. Пять лет на острове Врангеля);

(2) Он заботливо разбинтовал Артемоновы лапы (А.Н. Толстой. Золотой ключик, или приключения Буратино);

(3) «Живодер» живо разбинтовал бинт (С.П. Подъячев. Мытарства).

Ситуации, называемые глаголом *разбинтовать*, описывают некоторое физическое

действие: совершая определенные манипуляции с бинтом⁴, человек делает так, что какая-либо часть тела существа становится свободной от покрывавшего ее ранее бинта. Обозначая физическое действие, глагол *разбинтовать* относится к соответствующему классу глаголов, то есть к классу глаголов-действий. Это одно из необходимых условий для квалификации рассматриваемого глагола как прототипического представителя анализируемого нами семантического класса.

Ситуация *разбинтовать* включает трех обязательных участников, без которых она невозможна: тот, кто разбинтовывает (Агенс⁵); то, что разбинтовывают (Пациенс); то, от чего освобождают поверхность предыдущего участника (Средство-Объект⁶). Обязательным участникам ситуации разбинтовывания соответствуют семантические валентности глагола *разбинтовать*. Значит, глагол *разбинтовать* имеет три валентности: Агенса, Пациенса и Средства-Объекта. Наличие двух из них – валентностей Агенса и Пациенса – необходимо для того, чтобы глагол *разбинтовать* можно было считать прототипом класса глаголов со значением ликвидации результата действия.

Действие *разбинтовать* всегда совершается определенным образом и никаким другим не может быть совершено: человек разматывает бинт, а не разрезает, не срывает его. Этот способ совершения действия отражен в толковании глагола *разбинтовать* из МАС: «Разматывая, снять бинт с кого-, чего-л.». Следовательно, глагол *разбинтовать* удовлетворяет еще одному требованию к прототипическому глаголу ликвидации результата действия – имеет в толковании указание на способ совершения действия.

1.2. Соотнесенность с глаголом достижения результата

Еще два требования к прототипу рассматриваемого семантического класса заставляют обратить внимание не только на сам глагол ликвидации результата, но и на глагол достижения того результата, который подвергается ликвидации. Для *разбинтовать* таким глаголом является глагол *забинтовать*: он называет действие, в результате которого возникает состояние «забинтованности» кого-либо или чего-либо. Приведем несколько контекстов употребления *забинтовать* из НКРЯ:

(4) Иоганн раздел Зубова, забинтовал его раны (В. Кожевников. Щит и меч);

(5) Палец забинтовали ослепительно белым бинтом (Л.Г. Матвеева. Продлёнка);

(6) Арсений туго забинтовал запястье Агафьи холстиной (Е. Водолазкин. Лавр).

Судя по этим и другим контекстам, в ситуации *забинтовать* имеется минимум три участника: человек, который что-то забинтовывает (как правило, раненую часть тела живого существа), и то, с помощью чего он это делает. Материалом, который используется в ситуации *забинтовать*, в норме служит бинт, поэтому его упоминание в большинстве контекстов оказывается излишним (см. пример (4)).

Семантический актанта глагола *забинтовать*, соответствующий используемому в ситуации материалу, не всегда проявляется на синтаксическом уровне в силу того, что информация о нем содержится в толковании *забинтовать* (\approx 'перевязать, обернув бинтом'). Подобные актанта называются инкорпорированными (подробнее о них см.: [Падучева, 2004, с. 57]).

Однако в некоторых контекстах инкорпорированные актанта «выходят на поверхность». В предложении (5) глагол *забинтовали* подчиняет себе словоформу *бинтом*. Важно отметить, что в таком случае она обязательно сопровождается дополнительной характеристикой: не **забинтовали бинтом*, а *забинтовали ослепительно белым бинтом*.

Словоформа, обозначающая материал, с помощью которого забинтовывают, имеется в предложениях с *забинтовать* и в тех случаях, если этим материалом является не бинт, как в примере (6) – *забинтовал холстиной*.

Актанта, называющий материал, с помощью которого забинтовывают, можно считать Средством-Объектом, предмет, который забинтовывают, – Пациентом, а человека, который забинтовывает, – Агентом. Сразу отметим, что все три семантические валентности глагола *забинтовать*, соответствующие этим актантам, синтаксически выразимы. Некоторые синтаксические особенности, о которых сказано выше, обнаруживаются при реализации валентности Средства-Объекта, которая тем не менее является выразимой, а валентности Агента и Пациента реализуются тривиальным образом.

Итак, ситуация *забинтовать* включает трех обязательных участников. Участники с такими же ролями (Агента, Пациента, Средства-Объекта) необходимы в ситуации *разбинтовать*: человек в ситуации *разбинтовать* совершает противоположное действие с теми же объектами, что и в ситуации *забинтовать*. Можно говорить, что глагол *разбинтовать* наследует набор обязательных семантических актанта, соответствующих обязательным участникам, от глагола *забинтовать*, что свойственно прототипическому глаголу ликвидации результата действия.

Еще одно требование к прототипу – наличие в его толковании отсылки к предшествующему действию. В толковании глагола *разбинтовать*, содержащемся в МАС, такой отсылки нет. Однако добавление необходимой информации в толкование вполне возможно: *разбинтовать* – 'разматывая, снять бинт с кого-, чего-л., *ранее забинтованного*'⁷. Причастная форма от глагола *забинтовать* называет состояние, которое ликвидируется. Это состояние явилось результатом действия *забинтовать*, предшествующего действию *разбинтовать*. Таким образом, упоминание в толковании глагола *разбинтовать* предыдущего действия или его результата возможно, следовательно, глагол *разбинтовать* удовлетворяет последнему требованию к прототипическому представителю класса глаголов со значением ликвидации результата действия.

Итак, глагол *разбинтовать* можно считать прототипическим глаголом ликвидации результата действия, поскольку он соответствует всем пяти требованиям, предъявленным к прототипу этого семантического класса.

1.3. Синтаксические особенности

Семантические классы и подклассы, представляющие собой объединения сходных по смыслу языковых единиц, могут быть выделены, как мы уже отметили, на семантическом основании. Однако, как правило, при их выделении лингвисты стремятся к тому, чтобы семантика находила отражение в языковом поведении слов (об этом см.: [Булыгина, 1982, с. 11]). Иначе говоря, слова, сходные в семантическом отношении, должны демонстрировать сходное языковое поведение, обладать одинаковыми синтаксическими, сочетаемостными и другими особенностями.

Рассмотрим языковое поведение глагола *разбинтовать*, учитывая его семантические характеристики.

Как было сказано выше, *разбинтовать* обладает тремя семантическими валентностями: Агенса, Пациенса и Средства-Объекта. В норме все семантические валентности слова находят синтаксическое выражение: слову, обладающему такими валентностями, подчиняются слова, соответствующие по смыслу этим валентностям. Так, в примере (2) *разбинтовал* имеет две подчиненные словоформы: *разбинтовал* (кто?) *он* – словоформа, реализующая валентность Агенса; *разбинтовал* (что?) *лапы* – словоформа, реализующая валентность Пациенса. Заметим, что зависимого слова со значением Средства-Объекта в предложении нет и не может быть: **Он заботливо разбинтовал Артемоновы лапы от бинта*.

Этот факт может свидетельствовать о том, что валентность Средства-Объекта у глагола *разбинтовать* является синтаксически невыразимой. Действительно, Ю.Д. Апресян приводит глагол *разбинтовать* в качестве примера-иллюстрации при характеристике явления невыразимости валентностей (см.: [Апресян, 1995, с. 147]). Однако в контексте (3), например, *разбинтовал* управляет словоформой со значением Средства-Объекта: *разбинтовал бинт*.

Утверждать, что у глагола *разбинтовать* нет невыразимых валентностей, можно только в том случае, если *разбинтовать* в контекстах (2) и (3) употреблен в одном и том же значении, то есть являет собой одну лексему (под лексемой, вслед за Ю.Д. Апресяном, понимается слово в отдельном значении). В контексте (2) *разбинтовать* обозначает ситуацию с тремя участниками, один из которых освобождает от бинта другого. Хотя в предложении отсутствует упоминание о бинте, очевидно, что в самой ситуации этот участник есть, иначе ситуацию нельзя было бы назвать *разбинтовать*. В контексте (3) нет словоформы, называющей того участника, которого освобождают от бинта. Можно предположить, что его нет и в самой ситуации. Тогда ситуация заключается в том, что кто-то совершает некоторые манипуляции с бинтом. Как известно, бинт обычно бывает скру-

ченным и, для того чтобы им воспользоваться, его нужно размотать. Однако для называния подобных ситуаций в русском языке используются, например, глаголы *размотать*, *раскрутить*, но не *разбинтовать*. Значит, в ситуации, описанной в предложении (3), есть третий участник – то, что разбинтовывают. Таким образом, контексты (2) и (3) обозначают одну и ту же ситуацию с тремя участниками, которые выполняют одни и те же роли: один активно действует, совершая манипуляции с бинтом, в результате чего другой становится освобожденным от бинта. Следовательно, глагол *разбинтовать* и в том, и в другом случае реализует одно и то же значение.

Лексема *разбинтовать*, представленная в контекстах (2) и (3), не имеет невыразимых валентностей: валентность Агенса реализована в обоих предложениях, валентность Пациенса – в контексте (2): *разбинтовал лапы*, а валентность Средства-Объекта – в контексте (3): *разбинтовал бинт*. Однако зависимые слова со значением Пациенса и Средства-Объекта не могут быть присоединены к *разбинтовать* одновременно: **разбинтовать бинт на руке / с руки*, **разбинтовать руку от бинта*. По-видимому, этот факт позволил Ю.Д. Апресяну констатировать наличие невыразимых валентностей у глагола *разбинтовать*.

На наш взгляд, это явление может быть объяснено иным способом.

Всякий раз, используя глагол *разбинтовать*, говорящий стоит перед выбором, зависимое слово с каким значением – Пациенса или Средства-Объекта – присоединить к *разбинтовать*, причем необходимость выбора навязана устройством этого глагола. В случае если говорящему важнее сообщить информацию о Пациенте, *разбинтовать* подчиняет словоформу с соответствующим значением и создаются высказывания типа (2). Сообщение же информации о Средстве-Объекте приводит к конструированию высказываний типа (3).

Выбор зависимой словоформы с тем или другим значением отражает то, на каком из участников говорящим сделан акцент. Для описания подобного явления Е.В. Падучева использует понятие коммуникативного ранга, считая его параметром, определяющим «уча-

стника через его отношение к фокусу внимания говорящего» [Падучева, 2004, с. 58]. Участник может попадать в Центр зоны внимания, на Периферию или даже находиться За кадром (участники последнего типа обычно бывают синтаксически невыразимы).

Присвоение участнику того или иного коммуникативного ранга выполняет только прагматическую функцию. Семантические роли участников при этом остаются теми же, меняется лишь синтаксическое оформление зависимых, соответствующих участникам. «Соответствие между семантическими ролями участников и их синтаксическими позициями» [Падучева, 2004, с. 51] Е.В. Падучева называет диатезой. Диатеза может трансформироваться, что наблюдается, например, при изменении коммуникативного ранга участника, которое неизбежно приводит к изменению синтаксической позиции зависимой словоформы. В таких случаях говорят о диатетическом сдвиге: одной, исходной диатезе соответствует одна или несколько производных.

Для отражения диатезы можно использовать удобную форму записи, которая применяется в лексикографии и называется моделью управления. «В модели управления должно быть указано, каковы (по номерам) актантные синтаксические валентности слова и каково их морфологическое выражение при данном слове» [Апресян, 1995, с. 54]. Модель управления, как правило, имеет вид таблицы.

Приведем модели управления для двух диатез глагола *разбинтовать* (табл. 1, 2).

Таблица 1. Модель управления, отражающая исходную диатезу *разбинтовать*

Table 1. The government pattern recording the basic diathesis of *razbintovat'*

1. Субъект	2. Пациенс	3. Средство-Объект
S _{им}	S _{вин}	–
Обязательна	Обязательна	Невыразима

Таблица 2. Модель управления, отражающая производную диатезу *разбинтовать*

Table 2. The government pattern recording the derived diathesis of *razbintovat'*

1. Субъект	2. Средство-Объект	3. Пациенс
S _{им}	S _{вин}	–
Обязательна	Обязательна	Невыразима

Две модели управления глагола *разбинтовать* наглядно отражают тот факт, что *разбинтовать* не имеет невыразимых валентностей: валентность Средства-Объекта, не реализованная в исходной диатезе, выражена во второй; валентность Пациенса, наоборот, – в первой. Таким образом, глагол *разбинтовать* имеет три реализуемые валентности и не имеет ни одной невыразимой. То, что валентности Пациенса и Средства-Объекта реализуются в разных диатезах, не отменяет факта их выразимости.

Таким образом, можно дать следующую характеристику глагола *разбинтовать*. Глагол *разбинтовать* является прототипическим представителем семантического класса глаголов со значением ликвидации результата действия. Он обладает одной синтаксической особенностью – имеет две диатезы, в которых по-разному расставлены смысловые акценты на актантах (хотя у соотносимого с ним антонимичного глагола *забинтовать* лишь одна диатеза). При этом *разбинтовать* не способен реализовывать одновременно валентности Пациенса и Средства-Объекта.

2. Развернуть (покупку)

2.1. Семантика, контексты употребления

Глагол *развернуть*, в отличие от *разбинтовать*, многозначный. В МАС у него зафиксировано девять значений. Значение, соответствующее употреблению *развернуть* в контексте *развернуть покупку*, сформулировано так: «2. Освободить от чего-л. покрывающего, закрывающего (что-л. завернутое). *Развернуть покупку. Развернуть конфетку. – Алеша развернул свой укушенный палец. Платок был густо замаран кровью. Достоевский, Братья Карамазовы. || Раскрыть, снять то, во что завернуто что-л. Сверток издавал сильный запах типографской краски. – Я нетерпеливо развернул бумагу и увидел два номера «Иллюстрированного листка».* Куприн, Первенец».

Отметим, что в рамках этого значения выделен оттенок, отграниченный от формулировки основного значения знаком ||. Оттенок значения представляет собой более мелкую семантическую сущность, чем значение слова. Оттенки значения могут служить отражением особенностей «семантики (лексии

ческого значения), синтактики (особенностей управления и сочетаемости) и прагматики» [Апресян, 2001, с. 3].

Далее анализируется только указанное значение и его оттенок, поэтому *развернуть* не сопровождается какими-либо индексами, отражающими наличие у него нескольких значений.

Приведем контексты употребления глагола *развернуть* из НКРЯ:

(7) Я развернул папиросную бумагу, и в глаза мне блеснуло золото (В.П. Катаев. Алмазный мой венец);

(8) Петя развернул конфету, положил ее в рот и причмокнул (Е. Завершнева. Высотка);

(9) Он улыбнулся широко и с веселым коварством, развернул тряпицу, и все увидели черный револьвер с длинной гнутой рукояткой (В. Аксенов. Любовь к электричеству).

Из контекстов следует, что в ситуации *развернуть* обязательны три участника: человек (Агенс) освобождает какой-либо предмет (Пациенс) от покрывавшего его материала (Средство-Объект). Соответствующие валентности – Агенса, Пациенса, Средства-Объекта – имеются у глагола *развернуть*, причем наличие валентностей Агенса и Пациенса является необходимым условием для того, чтобы считать глагол *развернуть* прототипическим представителем класса глаголов со значением ликвидации результата действия.

Чтобы глагол *развернуть* соответствовал еще одному требованию к прототипу, в его толкование необходимо добавить информацию о том, каким конкретным способом совершается это действие. Обычно при разворачивании человек раскрывает или отгибает части материала, в который завернут предмет. Эту информацию можно добавить в толкование МАС, получив следующий вариант: '**Отгибая части какого-либо материала**, освободить от чего-л. покрывающего, закрывающего (что-л. завернутое). || **Отгибая части какого-либо материала**, в который завернуто что-то, снять его'.

2.2. Соотнесенность с глаголом достижения результата

В ситуации *развернуть* ликвидируется результат, который достигается действием

завернуть. В НКРЯ содержатся следующие контексты употребления *завернуть* в анализируемом нами значении:

(10) Я ополоснул чашку и завернул в газету остатки провианта (А. Волос. Недвижимость);

(11) Он завернул сплюснутую банку в тряпочку и сунул её в карман (Ю. Коваль. Лабаз);

(12) В конце концов она примирительно завернула злополучный тюбик в бумажную салфетку (И. Павская. «Джоконда» Мценского уезда).

Анализ контекстов показывает, что ситуация *завернуть* невозможна без трех участников: в ней обязательно должен быть человек, который что-то во что-то заворачивает. Участники с теми же функциями необходимы и в ситуации *развернуть*: в ней человек выполняет противоположное действие с теми же объектами. Значит, глагол *развернуть* имеет тот же набор обязательных участников, что и *завернуть*, тем самым удовлетворяя еще одному требованию к прототипу класса глаголов со значением ликвидации результата действия.

Отметим, что у глагола *завернуть* все семантические валентности – Агенса, Пациенса и Средства-Объекта – выражаются тривиальным образом. *Завернуть* может подчинить одновременно три словоформы, соответствующие его семантическим валентностям (см. контексты (10)–(12)).

Помимо наследования набора обязательных участников ситуации *завернуть*, *развернуть* сближается с глаголом *завернуть* еще и потому, что содержит в своем толковании отсылку к результату действия *завернуть*; ср. толкование МАС: «Освободить от чего-л. покрывающего, закрывающего (что-л. завернутое). || Раскрыть, снять то, во что завернуто что-л.». Наличие в толковании подобной информации необходимо, чтобы считать глагол *развернуть* прототипом.

Таким образом, *развернуть* удовлетворяет всем пяти требованиям, предъявленным к прототипу, и может считаться прототипическим представителем класса глаголов со значением ликвидации результата действия.

2.3. Синтаксические особенности

Развернуть демонстрирует языковое поведение, сходное с языковым поведением глагола *разбинтовать*.

Развернуть не может присоединить одновременно зависимые слова, реализующие все его семантические валентности: **развернуть конфету от фантика*, **развернуть фантик на конфете / с конфеты*. Однако нельзя утверждать, что глагол *развернуть* обладает невыразимыми валентностями. Они реализуются в разных его диатезах. Две диатезы, оформленные в виде моделей управления, приведены ниже (табл. 3, 4):

Таблица 3. Модель управления, отражающая исходную диатезу *развернуть*

Table 3. The government pattern recording the basic diathesis of *razvernut'*

1. Субъект	2. Пациенс	3. Средство-Объект
S _{им}	S _{вин}	–
Обязательна	Обязательна	Невыразима

Таблица 4. Модель управления, отражающая производную диатезу *развернуть*

Table 4. The government pattern recording the derived diathesis of *razvernut'*

1. Субъект	2. Средство-Объект	3. Пациенс
S _{им}	S _{вин}	–
Обязательна	Обязательна	Невыразима

В первой диатезе реализуется валентность Пациенса, а во второй – валентность Средства-Объекта. Выражение обеих валентностей, хотя и в разных моделях управления, свидетельствует о том, что все три валентности глагола *развернуть* реализуются и не могут считаться невыразимыми.

Заметим, что информация о наличии у *развернуть* двух диатез в некотором виде содержится в толковании из МАС: формулировка основного значения соответствует первой (исходной) диатезе, а формулировка оттенка значения – второй (производной) диатезе. Толкование глагола *разбинтовать* в МАС устроено в этом отношении иначе: оно не позволяет предвидеть наличия у него двух диатез. Представляется, что слова, проявляющие сходное языковое поведение, в словаре должны быть описаны единообразно.

Завершая анализ глагола *развернуть*, повторим, что он обладает всеми характеристиками, свойственными прототипической единице из класса глаголов со значением ликвидации результата действия. Кроме того, у *развернуть* имеется синтаксическая особен-

ность: он реализует свои семантические валентности в двух диатезах (у соотносимого с ним глагола *завернуть* – одна диатеза). Валентности Пациенса и Средства-Объекта у *развернуть*, как и у *разбинтовать*, не могут быть реализованы одновременно.

3. Развьючить (осла)

3.1. Семантика, контексты употребления

Этот глагол из подкласса глаголов ликвидации внешнего физического состояния имеет одно значение, которое в МАС сформулировано так: «Снять (с животного) вьюки, освободить от поклажи. *Развьючить осла*».

Количество контекстов употребления *развьючить* в НКРЯ значительно меньше, чем количество контекстов с остальными анализируемыми в статье глаголами. Ниже даны некоторые из них:

(13) Казаки развьючили лошадей, внесли пулеметы в вагон (М.А. Шолохов. Тихий Дон);

(14) Солдаты составили ружья и поспешно развьючили верблюдов (М. Алиханов-Аварский. Поход в Хиву (кавказских отрядов)).

Все контексты с *развьючить* однотипны. Из них следует, что в ситуации есть как минимум два участника: человек, который, совершая физическое действие, развьючивает какое-либо животное. Человек в таком случае выполняет роль Агенса, а животное – Пациенса. Наличие этих участников, при условии, что Агенс совершает физическое действие, достаточно, чтобы глагол *развьючить* удовлетворял двум требованиям к прототипическому представителю класса глаголов со значением ликвидации результата действия.

Однако очевидно, что в ситуации *развьючить* существует третий обязательный участник – то, что снимают с животного при развьючивании. В примере (13) таким участником являются *пулеметы*, что следует из более широкого контекста, в котором предложению (13) предшествует фраза:

(15) Калмыков и три офицера навьючили на лошадей пулеметы (М.А. Шолохов. Тихий Дон).

В подавляющем же большинстве контекстов этот участник не назван, и даже из более ши-

рокого контекста не всегда понятно, что именно снимали с животного при развьючивании, но нет сомнений, что такой участник необходим, поскольку без него ситуации *развьючить* не может быть. Этого участника, как и в ситуациях *разбинтовать*, *развернуть*, можно считать Средством-Объектом.

Действие *развьючить* всегда производится одним способом: человек снимает поклажу с животного. Информация об этом содержится в толковании МАС, однако из имеющейся формулировки не вполне ясно, что это не отдельное действие, а способ совершения действия, обозначенного сочетанием «освободить от поклажи». Для более точной передачи этого значения толкование МАС нужно синтаксически перестроить, получив вариант: ‘Сняв с животного вьюки, освободить от поклажи’. Глагол, содержащий в толковании сведения о способе совершения действия, соответствует еще одному требованию к прототипу.

3.2. Соотнесенность с глаголом достижения результата

Глагол *развьючить* имеет антонимичную пару с приставкой *на-* – *навьючить*⁸. Контекстов с *навьючить* в НКРЯ значительно больше, чем с *развьючить*. Приведем несколько примеров:

(16) Это были три пеших негра, ведшие в поводу трех навьюченных осликов (В. Михальский. Весна в Карфагене);

(17) Яки второпях навьючены домашним скарбом (В. Овчинников. Вознесение в Шамбалу);

(18) Навьючив на коня туши задранных овец, он с тяжелым сердцем отправился домой (В. Овчинников. Вознесение в Шамбалу).

Эти и другие контексты позволяют заключить, что в ситуации *навьючить* обязательны три участника: кто-то навьючивает что-то на кого-то. Те же самые участники требуются и в ситуации *развьючить*, которая отличается от *навьючить* лишь тем, что поклажа не помещается на животное или человека (при образном употреблении *навьючить*), а снимается с них.

Трем обязательным участникам ситуации *навьючить* соответствует три семантических валентности глагола *навьючить*: Агенса, Пациенса и Средства-Объекта. Все

они выразимы, причем вполне стандартно (см. пример (15)).

Наследование обязательных участников из ситуации достижения результата – необходимое условие для признания глагола *развьючить* прототипическим представителем класса глаголов со значением ликвидации результата действия. Наряду с этим требуется, чтобы в его толковании содержалась отсылка к предыдущему действию или его результату. Эта информация легко встраивается в предложенный нами выше вариант толкования: ‘Сняв с навьюченного животного вьюки, освободить от поклажи’.

Итак, глагол *развьючить* является прототипом, поскольку отвечает всем пяти требованиям к прототипическому представителю класса глаголов со значением ликвидации результата действия.

3.3. Синтаксические особенности

Среди контекстов употребления глагола *развьючить* в НКРЯ не встретилось ни одного, в котором имелась бы зависимая словоформа со значением Средства-Объекта. Нельзя исключить, что это связано с малым количеством употреблений этого глагола в НКРЯ. Вместе с тем представляется, что корпусные данные адекватно отражают языковые особенности *развьючить*.

Таким образом, глагол *развьючить* способен реализовывать свои валентности единственным способом – так, как в примерах (13), (14). Значит, *развьючить* имеет одну диатезу, отраженную ниже в модели управления (табл. 5).

Таблица 5. Модель управления, отражающая диатезу *развьючить*

Table 5. The government pattern recording the diathesis of *razvyuchit'*

1. Субъект	2. Пациенс	3. Средство-Объект
S _{им}	S _{вин}	–
Обязательна	Обязательна	Невыразима

Однако нужно отметить, что с помощью Google-поиска все же удалось обнаружить один контекст с зависимой словоформой со значением Средства-Объекта:

(19) Те, кто приехал на место раньше других, помогают развьючить поклажу, собрать юрту, угощают (А. Избасханова. Идеи экономического воспитания в казахской народной педагогике).

Приведенный контекст представляется не вполне нормативным. Это обстоятельство, а также единичность данного контекста не позволяют считать, что у глагола *развьючить* есть вторая диатеза. Однако этот пример интересен потому, что свидетельствует о стремлении к развитию «двудиатезности» у глагола *развьючить*. Возможно, большинство глаголов рассматриваемого подкласса обладают двумя диатезами, а те, которые обладают одной, противостоят норме, тоже пытаются выразить свои валентности во второй диатезе.

Итак, *развьючить*, подобно глаголам *разбинтовать* и *развернуть*, обладает свойствами прототипического представителя класса глаголов со значением ликвидации результата действия. При этом *развьючить* отличается от *разбинтовать* и *развернуть* синтаксическим поведением. Он реализует свои валентности не в двух, а в одной диатезе и имеет невыразимую валентность Средства-Объекта: **Казак развьючил лошадей от пулеметов*.

4. Разгрузить (машину)

4.1. Семантика, контексты употребления

В МАС у этого глагола зафиксировано два значения. То, в котором глагол исследуется нами, сформулировано следующим образом: «1. Освободить от груза. *Разгрузить платформу. Разгрузить баржу.* || Разг. Снять какой-л. груз откуда-л.; сгрузить. *Разгрузить дрова*». Как и у глагола *развернуть*, у *разгрузить* выделен оттенок значения, который сопровождается стилистической пометой «разг.». Здесь и далее обсуждается только это значение *разгрузить*.

Обратимся к контекстам употребления глагола *разгрузить* из НКРЯ:

(20) Он разгрузил нарты и принялся сооружать временное стойбище (А. Григоренко. Мэбэт);

(21) – Иван Иваныч! Подсоби разгрузить дрова (И. Бояшов. Танкист, или «Белый тигр»);

(22) Разгрузить повозку с патронами требовалось как можно быстрее, чтобы неприятельские снаряды не успели побить лошадей (В.П. Катаев. Юношеский роман).

Толкование глагола *разгрузить* и примеры его употребления из НКРЯ показыва-

ют, что в ситуации необходимы минимум три участника: человек совершает физическое действие с грузом, в результате чего что-то становится свободным от груза. В таком случае человек выполняет роль Агенса, а предмет (чаще всего это транспортное средство) – роль Пациенса. Наличие соответствующих валентностей у глагола *разгрузить* свидетельствует о том, что он отвечает двум требованиям к прототипу.

Для того чтобы разгрузить что-либо, человек должен выполнять вполне определенные действия: брать груз и перемещать его в другое место, в результате чего то место, откуда берут груз, оказывается свободным. Вся эта информация должна быть отражена в толковании как основного значения, так и его оттенка. Удовлетворяющие этому требованию толкования могут выглядеть так: ‘*Снять груз*, освободить от него что-л. || *Снять груз*, убрать его откуда-л.’. Содержание в толковании информации о способе совершения действия необходимо, чтобы считать *разгрузить* прототипом.

4.2. Соотнесенность с глаголами достижения результата

В ситуации *разгрузить* ликвидируется состояние, явившееся результатом предшествующего действия. Оно может быть обозначено глаголами, в которых возможны обе приставки, встретившиеся ранее (приставки *на-* и *за-*), – это глаголы *нагрузить* и *загрузить*⁹. Тот и другой глаголы имеют в МАС толкование «Наполнить грузом».

Чтобы представить ситуацию, результат которой ликвидируется действием *разгрузить*, можно анализировать семантику любого глагола – и *нагрузить*, и *загрузить*. Приведем контексты их употребления из НКРЯ:

(23) Вместе с теткой я нагрузил на ослика два мешка, сделанные из козьей шкуры (Ф. Искандер. Первое дело);

(24) Следующим утром мы загрузили в пикап инструмент (Г. Садулаев. Когда проснулись танки);

(25) Около другого грузовика, нагруженного ящиками с рыбой, стоял Георгий Георгиевич (С. Иванов. Марш авиаторов).

Контексты показывают, что в ситуации *нагрузить* / *загрузить* человек помещает груз на что-либо или во что-либо. Отсутствие

хотя бы одного из этих участников приведет к невозможности данной ситуации. Участники с теми же ролями необходимы и в ситуации *разгрузить*. Наследование набора участников от ситуации достижения результата – характерное свойство прототипического глагола ликвидации результата действия.

Кроме унаследованных участников, глагол *разгрузить* должен содержать в своем толковании отсылку к предыдущему действию. В толковании из МАС ее нет, но эту информацию можно без труда добавить в толкование: ‘Освободить от груза что-л. *нагруженное*. || Снять какой-л. груз с чего-л. *нагруженного*’.

Таким образом, *разгрузить* соответствует всем пяти требованиям к прототипическому представителю класса глаголов со значением ликвидации результата действия.

4.3. Синтаксические особенности

Глагол *разгрузить* обладает тремя семантическими валентностями, которые соответствуют трем обязательным участникам ситуации *разгрузить*, – валентностями Агенса, Пациенса и Средства-Объекта. Их синтаксическая реализация сходна с реализацией валентностей у глагола *развернуть*. Подобно ему, *разгрузить* имеет две диатезы, в одной из которых выражается Пациенс, в другой – Средство-Объект (Агенса выразим в обеих диатезах). Диатезы, оформленные в виде моделей управления, приведены ниже (табл. 6, 7).

Таблица 6. Модель управления, отражающая исходную диатезу *разгрузить*

Table 6. The government pattern recording the basic diathesis of *razgruzit'*

1. Субъект	2. Пациенс	3. Средство-Объект
S _{им}	S _{вин}	–
Обязательна	Обязательна	Невыразима

Таблица 7. Модель управления, отражающая производную диатезу *разгрузить*

Table 7. The government pattern recording the derived diathesis of *razgruzit'*

1. Субъект	2. Средство-Объект	3. Пациенс
S _{им}	S _{вин}	–
Обязательна	Обязательна	Невыразима

Контекстов, в которых реализуется управление, отраженное во второй диатезе, не-

много. Они кажутся стилистически маркированными (см. пример (21)). Это отражено в МАС: часть толкования, соответствующая такому употреблению *разгрузить* и оформленная как оттенок значения, снабжена пометой «разг.».

Стилистическая специфика никак не влияет на тот факт, что все валентности глагола *разгрузить* являются выразимыми.

Подводя итог, повторим, что глагол *разгрузить* – это прототипический представитель класса глаголов со значением ликвидации результата действия. Все его семантические валентности синтаксически выразимы в двух диатезах.

Выводы

В статье описаны четыре глагола из подкласса глаголов со значением ликвидации внешнего физического состояния – *разбинтовать*, *развернуть*, *развьючить*, *разгрузить*. Семантическое устройство всех четырех глаголов схоже. Они описывают ситуации, в которых человек-Агенса совершает определенное действие с предметом-Пациенсом, освобождая его от другого предмета-Средства-Объекта.

Помимо семантических характеристик, в статье рассмотрены синтаксические особенности данных глаголов. Три из этих четырех глаголов – *разбинтовать*, *развернуть* и *разгрузить* – имеют сходные синтаксические свойства: все семантические валентности являются синтаксически выразимыми. Специфика их выражения заключается в том, что валентности Пациенса и Средства-Объекта реализуются в двух диатезах. Если смысловой акцент сделан на Пациенсе, то глаголы реализуют одну диатезу, присоединяя зависимое со значением Пациенса; если на Средстве-Объекте, то реализуется вторая диатеза и глаголы подчиняют словоформу со значением Средства-Объекта.

Представляется, что глаголы, демонстрирующие сходное языковое поведение, должны быть поданы в словаре единообразно. В словарном описании необходимо так или иначе отразить наличие у них двух диатез.

Глагол *развьючить* своим синтаксическим поведением отличается от глаголов

разбинтовать, развернуть, разгрузить. Он обладает одной диатезой, в которой выражает все валентности, кроме валентности Средства-Объекта, являющейся невыразимой.

Тем не менее рассмотренные лексические единицы – *разбинтовать, развернуть, развьючить, разгрузить* – можно считать прототипическими представителями класса глаголов со значением ликвидации результата действия, поскольку они удовлетворяют всем требованиям, предъявленным к прототипу.

Для полного представления о глаголах ликвидации результата вообще и о глаголах ликвидации внешнего физического состояния в частности необходим анализ других глаголов данной семантической группы (*раздеть куклу, размотать клубок* и т. п.).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Близкие по смыслу формулировки этого значения приставки *раз-* содержатся в [Русская грамматика, 1980, с. 370]: «аннулировать результат действия, названного мотивирующим глаголом; отказаться или заставить отказаться от чего-н.»; а также в (Ефремова, с. 426): «аннулировать результат предшествующего действия, отказаться (или заставить отказаться) от чего-либо».

² О понятии функционально-семантического поля см.: [Теория..., 1987].

³ См.: [Мухачёва, 2019].

⁴ Бинт является «прототипическим» участником ситуации *разбинтовать*, поскольку для забинтовывания ран в норме используют именно бинт. В случае отсутствия бинта могут применяться другие материалы: салфетки, тряпки и т. п. Однако представляется, что ситуация освобождения от этих материалов все равно обозначается глаголом *разбинтовать*, поскольку они функционируют здесь в качестве бинта (вместо бинта) и накладываются на раненую часть тела именно тем способом, каким накладывается бинт.

⁵ Здесь и далее используется номенклатура семантических ролей из [Апресян и др., 2010, с. 370–377].

⁶ Именно так обозначена роль этого участника подобных ситуаций ликвидации результата действия в [Апресян, 1995, с. 147].

⁷ Здесь и далее полужирным курсивом выделяются добавленные смысловые компоненты.

⁸ У глагола *развьючить*, помимо *навьючить*, есть также антоним с приставкой *за-* – *завьючить*, который в современном языке практически не употребляется (в НКРЯ зафиксировано лишь два вхо-

ждения позже 1960 г.). В интересующем нас отношении этот глагол не отличается от *навьючить* и также обозначает ситуацию с тремя участниками: *Завьючив верблюдов водою, мы углубились в эти призрачные дебри, где крупная галька кое-где сплошь покрывала вязкую, красно-бурую глину пустыни* (В.В. Набоков. Дар).

⁹ В [Апресян, 1995, с. 279] глагол *загрузить* (*трюмы орудиями*) приведен в качестве примера глагола с семантикой полноты охвата объекта действием (о глаголах с семантикой полного охвата см., например: [Лингвистика..., 2010, с. 314]). Однако в списке глаголов полного охвата в работе [Падучева, Розина, 1993] глагол *загрузить* отсутствует. Кроме того, в НКРЯ находятся контексты, в которых *загрузить* обозначает неполное заполнение грузом чего-либо: *Шхуна загружена только наполовину* (В.М. Зензинов. Пережитое). Вопрос о семантических различиях между глаголами *нагрузить* и *загрузить* представляется интересным, однако поиск ответа на него не входит в круг задач настоящей статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян Ю. Д., 1995. Лексическая семантика (синонимические средства языка) // Избранные труды. В 2 т. Т. 1. М.: Яз. рус. культуры: Вост. лит. 472 с.
- Апресян Ю. Д., 2001. Значение и употребление // Вопросы языкознания. № 4. С. 3–23.
- Апресян Ю. Д., Богуславский И. М., Иомдин Л. Л., Санников В. З., 2010. Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря. М.: Яз. слав. культур. 407 с.
- Булыгина Т. В., 1982. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М.: Наука. С. 7–85.
- Лингвистика конструкций, 2010 / отв. ред. Е. В. Рахилина. М.: Азбуковник. 564 с.
- Мухачёва И. В., 2019. Прототипический подход к глаголам со значением ликвидации результата действия // Вестник МГУ. Серия 9, Филология. № 5. С. 54–66.
- Падучева Е. В., 2004. Динамические модели в семантике лексики. М.: Яз. слав. культуры. 607 с.
- Падучева Е. В., Розина Р. И., 1993. Семантический класс глаголов полного охвата: толкование и лексико-синтаксические свойства // Вопросы языкознания. № 6. С. 5–16.
- Русская грамматика, 1980. В 2 т. Т. 1 / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. М.: Наука. 783 с.
- Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализован-

ность. Таксис, 1987 / отв. ред. А. В. Бондарко. Л. : Наука. 348 с.

Языковая картина мира и системная лексикография, 2006 / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М. : Яз. слав. культур. 912 с.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

Ефремова – Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М. : Рус. яз., 1996. 638 с.

МАС – Словарь русского языка. В 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Рус. яз., 1981–1984. 4 т.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.06.2019).

REFERENCES

- Апресян Ю.Д., 1995. Лексическая семантика (синонимические средства языка) [Lexical Semantics (Synonymic Means of Language)]. *Izbrannye trudy. V 2 t. T. 1.* [Selected works. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., Vostochnaya literatura Publ. 472 p.
- Апресян Ю.Д., 2001. Значение и употребление [Meaning and Usage]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], no. 4, pp. 3-23.
- Апресян Ю.Д., Boguslavskiy I.M., Iomdin L.L., Sannikov V.Z., 2010. *Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa: Vzaimodeystvie grammatiki i slovary* [Theoretical Issue of Russian Syntax: Interaction of Grammar and Vocabulary]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ. 407 p.
- Bulygina T.V., 1982. К построению типологии предикатов в русском языке [To the Development of Typology of Russian Predicates]. *Semanticheskie tipy predikатов* [Semantic Types of Predicates]. Moscow, Nauka Publ., pp. 7-85.
- Rakhilina E.V., 2010. *Lingvistika konstruktsiy* [Construction Linguistics]. Moscow, Azbukovnik Publ. 564 p.

Muhachyova I.V., 2019. Prototipicheskiy podkhod k glagolam so znacheniem likvidatsii rezultata deystviya [Prototype Approach to the Verbs Which Denote Liquidation of a Result of Action]. *Vestnik MGU. Seriya 9. Filologiya* [Moscow University Philology Bulletin], no. 5, pp. 54-66.

Paducheva E.V., 2004. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic Patterns in a Semantics of Vocabulary]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ. 607 p.

Paducheva E.V., Rozina R.I., 1993. Semanticheskiy klass glagolov polnogo okhvata: tolkovanie i leksiko-sintaksicheskie svoystva [Semantic Class of Verbs Denoting Complete Coverage: Interpretation and Lexical and Syntactical Characteristics]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], no. 6, pp. 5-16.

Shvedova N.Yu. et al., eds., 1980. *Russkaya grammatika. V 2 t. T. 1* [Russian Grammar, 1980. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, Nauka Publ. 783 p.

Bondarko A.V., ed., 1987. *Teoriya funktsionalnoy grammatiki: Vvedenie. Aspektualnost. Vremennaya lokalizovannost. Taksis* [Theory of Functional Grammar: Introduction. Aspectuality. Temporal Localize. Taxis]. Leningrad, Nauka Publ. 348 p.

Апресян Ю.Д., ed., 2006. *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya* [Language World Picture and System Lexicography]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ. 912 p.

SOURCES AND DICTIONARIES

- Efremova T.F. *Tolkovyy slovar' slovoobrazovatel'nykh edinic russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Word-Building Unities of Russian Language]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1996. 638 p.
- Evgenyeva A.P., ed. *Slovar' russkogo yazyka. V 4 t.* [Dictionary of Russian Language. In 4 Vols.]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1981–1984.
- Natsional'nyj korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed 10 June 2019).

Information About the Author

Irina V. Mukhachyova, Laboratory Assistant, Department of Russian Language, Lomonosov Moscow State University, Leninskie gory, 1, 119991 Moscow, GSP-1, Russia, imukhachyova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2321-8507>

Информация об авторе

Ирина Валерьевна Мухачёва, лаборант кафедры русского языка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, 119991 г. Москва, ГСП-1, Россия, imukhachyova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2321-8507>